

В рамках Года памяти и славы для областного конкурса “Неизвестный Урал - 2020” зав.сектором по работе с детьми библиотеки №13 г. Каменска-Уральского Вагина Елена Александровна взяла интервью у уроженки Белоруссии, ставшей нашей землячкой. Она уже более полувека проживает в нашем городе. Её зовут Жданкович Клементина Петровна (девичья фамилия – Жук). В этом году ей исполняется 92 года.

- Добрый день. Когда и где вы родились?

- Я родилась 24 ноября 1928 года в белорусской деревне Столица Шарковщинского района Витебской области.

- Расскажите немного о вашей семье и родителях?

- Мою маму звали Мария Франсовна, папу – Пётр Викентьевич. Из детей в семье были мои младшие братья Франек и Устин и сестра Мария. Наша деревня была достаточно большой, люди жили своими хуторами. У нас тоже было хозяйство – семь гектаров земли, лошадь, коровы, овцы, птица.

- Расскажите немного о своём довоенном детстве.

- До войны я в основном нянчила и присматривала за маленькими детьми, пока наши родители работали. В нашем доме тогда помимо нашей семьи жила семья папиного брата и его незамужняя сестра. Я очень хорошо помню себя качающей две люльки одновременно. Из тряпочек я делала соски, клала туда размоченный хлеб и сахар, чем и кормила детей. После ухода отца на фронт я занималась уже обычным крестьянским трудом вместе с матерью.

- Как вы узнали о начале войны?

- Было лето, мне шел тогда тринадцатый год. Все взрослые говорили о том, что началась война. Женщины плакали, провожая мужчин на фронт, а мы, дети, не знали, что это значит “Началась война”... Мы лишь слышали сильный грохот, ложились на землю, прикладывали к ней ухо и слушали, как приближаются немецкие танки.

- Помните ли вы свою первую встречу с немцами? Какими они были?

- Мне, как ребенку, было удивительно, что они разговаривали на непонятном для нас языке и то, как они одевались - в сапоги, шорты и рубашки с коротким рукавом. У наших мужчин всегда были длинные брюки и рубашки с длинным рукавом.

- Как немецкие солдаты относились к вам?

- В начале войны они нас не трогали и никого не обижали, а если и заходили во двор, то лишь для того, чтобы попросить масло, сало, яйца. С ними делились, но они всегда давали что-то взамен – мыло, нитки или шоколад.

Мы боялись не столько немцев, сколько местных разгулявшихся бандитов-мародеров, которые пользовались военным положением и безнаказанно зверствовали на территории наших сел. Мне запомнился один страшный случай – как-то раз эти бандиты зашли в наш дом и стали вымогать у моей матери костюмы и хромовые сапоги моего отца. Мама сказала им, что ничего нет, а хозяин на фронте, после чего один из разбойников схватил её за волосы и потащил во двор на расстрел. Я была дома, когда раздалась автоматная очередь. Я испугалась и подумала, что мамы больше нет. Оказалось, что это в соседнем дворе другой член банды стрелял вверх, а моей маме каким-то чудом удалось спастись.

Бандиты эти терроризировали народ, забирали домотканые ковры и пальто на сёдла для лошадей. Всё, что было более менее ценно мы от них прятали и прятались сами.

- А что вообще вы носили и как одевались?

- Всю одежду мы делали сами: шили костюмы, пальто, вязали одежду на спицах, а также ткали и вышивали покрывала, скатерти, простыни. Всё это хранилось в больших сундуках. До войны мой отец работал ещё и как сапожник – шил любую обувь, катал валенки, даже с других хуторов к нему обращались как к специалисту.

- Как изменилась ваша жизнь, когда пришли немцы? Кто-нибудь из них останавливался у вас?

- Взрослые во время войны продолжали заниматься своей крестьянской работой – деваться было некуда. У нас никто из немцев не жил, но в доме моих дедушки и бабушки поселился один офицер. Моя бабушка готовила ему еду. Общались они через переводчика – тот объяснял ей, что нужно сделать и что приготовить. Перед своим уходом этот немец оставил ей свой самовар.

- Знаете ли вы что-нибудь о партизанском движении в вашей местности или о других силах сопротивления фашистам?

- Партизаны были - устраивали засады, диверсии. Когда немцы отступали, то шли по большой дороге, не заходя глубоко в лес, так как очень боялись обосновавшихся там партизан. На исходе войны фашисты были уже совсем

другие – злые, пыльные, грязные. Нам очень повезло, что они прошли мимо нашего села, так как остальные деревни в округе они поджигали – мы видели столбы дыма от горящих сёл.

- Были ли случаи прямых столкновений с немцами?

- Однажды немцы разъезжали на мотоциклах в окрестностях нашего села, когда на них напали партизаны. Я была у подруги, когда они начали перестрелку. Я испугалась, побежала к своей бабушке и попала в эту “заварушку”. Не помню, как это произошло, но я получила осколочные ранения ног. Я едва добежала до бабушки - все мои ноги были в крови. Бабушка перевязала мне их и с тех пор я не могла ходить. Мама показала меня врачу-немцу. Он направил меня в местную районную больницу. В ней мне делали перевязки и хотели уже ампутировать ноги, так как они всё никак не заживали. Из-за начавшегося отступления немцев все пациенты больницы разбежались, и я осталась одна за 8 километров от своего дома. Только на следующий день моя мама приехала за мной на лошади и забрала меня.

- Угоняли ли на работу на Запад кого-то из ваших родных и близких?

- Да, местных жителей забирали - молодежь, крепких женщин и мужчин средних лет. Их сгоняли в пуню (Пуня - сарай для хранения сена, соломы или для других хозяйственных нужд. – Прим. авт.), где немцы организовывали медицинские комиссии, внимательно рассматривая наших односельчан на наличие здоровья и физической силы. Рассматривали и меня. Моя мама очень долго пыталась объяснить немцам, что с моими больными ногами в работники я не гожусь, после чего меня все-таки освободили - медкомиссия признала меня негодной. Так травмированные ноги спасли меня, а вот мамину сестру забрали, как и одного моего знакомого парнишку... Перед уходом он попросил у меня что-нибудь на память, и я отдала ему свою брошь. Его забрали, он работал у какого-то фермера. Вернувшись, он сказал мне, что брошку потерял.

- Как в итоге вы встали на ноги?

- Мама пыталась вылечить меня, но ничего из народных средств не помогало. Однажды мимо нашего хутора проходил странник и попросил у моей матери напиться воды. Увидев мои увечные ноги, он спросил, что со мной. Я показала ему свои ноги, после чего он сказал, что может вылечить меня, если мы позволим ему остаться у нас на ночь. Странник этот оказался знахарем. Он сделал букетик из колосков ржи, обмакивал его в чистой воде и водил этим веничком по моим ногам. После трех таких процедур произошло чудо -

мои ноги зажили, и я снова начала ходить, но до сих пор на моих ногах остались следы от ран.

- Как вы узнали об окончании войны?

- Дедушка узнал об этом по радио. Все обрадовались.

- Что случилось с вашим отцом, с вашими братьями и сестрой?

- Мы получили уведомление, что отец наш Петр Викентьевич Жук пропал без вести. Мы долго надеялись и ждали, ведь случались ошибки. До последнего надеялись, что он вернется, но – увы... Брат Франек скоропостижно умер уже после войны, ему было 14 лет. Устин уехал в Казахстан, город Кустанай, где работал шофером на самосвале. Сестра Мария, как и я, работала на стройке, потом училась в Свердловске на швею. После окончания курсов работала в пятом ателье г. Каменска-Уральского, затем уехала в город Верхнеуральск, Челябинской области. Недавно ей исполнилось 80 лет.

- Как сложилась ваша судьба после войны? Как вы попали в наш город?

- В 1951 году по комсомольской путевке я поехала строить Каменск-Уральский. В поезде я познакомилась с Фёдором, моим будущим мужем. Когда мы приехали в Каменск, меня поселили в общежитии Октябрьского района, а его – на другом конце города, в посёлке Чкаловский. Однажды он вместе с друзьями пришёл к нам в гости, Фёдор попросил меня отдать ему мой паспорт, а спустя неделю пригласил меня в ЗАГС, где мы и расписались. С мужем мы прожили душа в душу 42 года. Вместе мы работали на стройках города. Я была стропальщиком строительного управления №1 треста “Урал Алюминстрой”. Мы строили дома на поселках Южный, Ленинский, “49 квартал” и др. Работа была очень тяжелая.

- Счастливы ли вы сейчас?

- Да, я счастлива. У меня две дочери – Людмила и Валентина и четыре внука. Правнучке исполнилось 23 года.

- Что бы вы посоветовали молодежи?

- Никогда не думать о плохом, никому не завидовать и никогда не унывать.

- Какие качества вы цените в женщинах?

- Никого не обсуждать, не осуждать, не быть высокомерной и не завидовать другим.
- Какое ваше состояние духа в настоящее время и как вы ощущаете свой возраст?
- Я всем довольна, у меня все хорошо, я рада, что рядом со мной мои дочери. У меня много подруг и приятельниц. Ощущаю себя лет на 75-80.
- Какое ваше любимое блюдо?
- Я всё люблю, но особенно свиные ребрышки с капустой вприкуску с отварной картошечкой и, конечно же, драники.
- Есть ли у вас хобби и любимые занятия?
- Люблю вязать. Этот год выдался урожайным, поэтому я засушила много яблок и сделала много заготовок.
- Клементина Петровна, спасибо вам большое за интересный рассказ о вашей жизни. То, что вы рассказали, важно для сохранения памяти о военных годах и судьбах простых людей.

К письму приложены 3 фотографии с Клементиной Петровной и автором.